

О. В. Черняева
(Санкт-Петербург)

ШТЕМПЕЛЬНЫЕ КОНВЕРТЫ ОБЩЕГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЧТЫ ПЕРВОГО ПЕРИОДА (1848–1863)

С января 1844 года в России был введен единый тариф за пересылку простой внутренней корреспонденции без учета расстояния в размере 10 копеек за письмо весом в 1 лот (12,8 г). Это позволило Почтовому департаменту ввести в почтовое обращение в декабре 1845 года первые знаки почтовой оплаты России – «штемпельные куверты» для городской почты Санкт-Петербурга, благодаря которым существенно сокращалось время, затраченное на отправку корреспонденции (ил. 1). В феврале 1846 года появились аналогичные конверты для городской почты Москвы¹.

Штемпельные конверты значительно облегчили работу городской почты, при которой почтовым служащим не надо было рассчитывать количество верст и вычислять сумму оплаты. Но новая форма отправки корреспонденции была доступна только жителям Санкт-Петербурга и Москвы. К тому же, существующий в Почтовом ведомстве порядок, по которому письма оплачивались весовым сбором при подаче их на почту, был сопряжен с некоторыми неудобствами. Не у всех имелась возможность подавать письма лично, поэтому приходилось прибегать к услугам посыльных, которые нередко теряли, а порой и умышленно утаивали вверенные им деньги, а письма уничтожали. При таком положении вещей государственная казна лишалась принадлежащего ей дохода, подрывалось доверие к почте и терялся интерес населения к почтовым услугам².

Для предотвращения подобных явлений в 1847 году Главнначальствующим над Почтовым департаментом генерал-адъютантом графом Владимиром Федоровичем Адлербергом был предложен способ пересылки по почте частных писем внутри Российской империи и в Великое княжество Финляндское без приложения к ним причитающихся весовых денег в штемпельных конвертах³ трех номиналов для писем весом 1, 2 и 3 лота. Письма в штемпельных конвертах не предназначались для отправки в Царство Польское и за границу по причине того, что почтовые платежи за данную корреспонденцию взимались по особым таксам⁴. Воспрещалось отправление в штемпельных конвертах и писем на высочайшее имя, так как подобные послания должны были пройти особую регистрацию. Предложенный способ был утвержден 26 января 1848 года мнением Государственного Совета⁵. Он позволял без визита в почтовое учреждение отправлять письма в любое удобное время в любом удобном месте, где имелся вывешенный уличный почтовый ящик.

Вес конвертов был рассчитан так, что каждый из них при вложении одного листа обыкновенной почтовой бумаги и запечатывании сургучной печатью весил не более

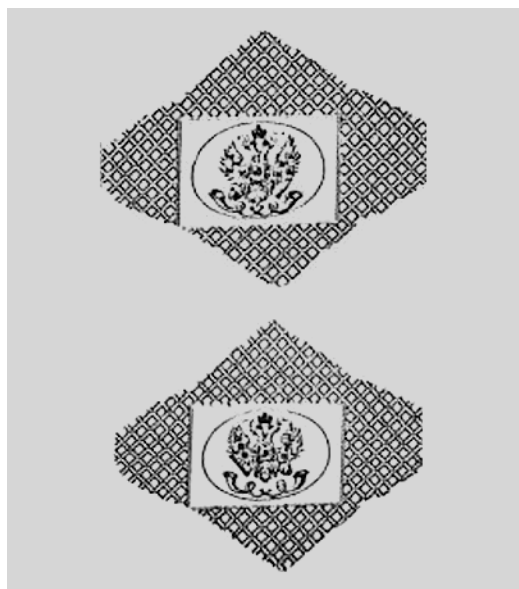
Ил. 1. Штемпельный конверт для городской почты Санкт-Петербурга.
Инв. № ГКП-36105. Центральный музей связи имени А. С. Попова

Ил. 2. Штемпельный конверт общегосударственной почты. Инв. № ГКП-36109.
Центральный музей связи имени А. С. Попова

Ил. 3. Рисунок водяного знака
(тип I)

Ил. 4. Рисунки водяных знаков
(типы II, III)

одного лота. Соответственно, при вложении двух листов – не более двух лотов и трех листов – не более трех⁶. Иметь дома весы было необязательно (ил. 2).

Но письма в штемпельных конвертах, опущенные в ящики, все же взвешивались до отправления по почте. В обязательном порядке взвешивание производилось в почтовых учреждениях. Если выяснялось, что вес письма превышал указанный на штемпеле конверта, то оно оставалось неотправленным и убиралось на хранение после занесения записи в особой книге учета⁷. Возврат неотправленных писем адресатам, изъявившим желание забрать их, осуществлялся в Экспедиции приема простой корреспонденции по предъявлении печати, которой письмо было запечатано⁸. В данном случае частные печати выступали не только как гарант целостности корреспонденции, но и несли идентификационную функцию.

По разработанному в Почтовом департаменте проекту, бумага для конвертов общегосударственной почты, в отличие от городских «кувертов», изготавливалась с водяными знаками. По мнению директора Экспедиции заготовления государственных бумаг действительного статского советника Я. Я. Рейхеля, она едва ли могла быть подделана злоумышленниками в ущерб почте⁹.

Основу рисунка водяного знака составлял герб Почтового ведомства, который сочетал в себе герб Российской империи, символизирующий государственную принадлежность почты и размещенные под ним перекрещивающиеся почтовые рожки.

Водяные знаки были трех типов: герб Почтового ведомства, заключенный в прямоугольную рамку 142 × 113 мм (тип I)¹⁰, окруженную со всех сторон диагонально расположенной сеткой (ил. 3), и герб Почтового ведомства, заключенный в овал, обрамленный прямоугольными рамками 131 × 86 и 128 × 83 мм (типы II и III)¹¹, в обрамлении такой же сетки (ил. 4). Отличие типов II и III незначительное и заключается в основном в разnose рожков по внешнему краю. Из-за того что изготовление конвертов, включавшее операцию по фальцеванию, производилось вручную, фактические их размеры на несколько миллиметров могли отличаться от циркулярных¹². Водяной знак I типа использовался в первых четырех выпусках штемпельных конвертов общегосударственной

почты с 1848 по 1855 год и в шестом выпуске (декабрь 1862 года), II типа – в пятом и шестом выпусках 1861 и 1862 годов, III типа – в последнем, седьмом выпуске 1863 года¹³.

Процесс изготовления конвертов общегосударственной почты осуществлялся в следующем порядке: после вырезания по определенному шаблону «раскроя клапанов», которые существовали в трех вариантах, и фальцевания, рисунок водяного знака (с гербом), ограниченный рамкой, должен был занимать лицевую часть конверта, сетка располагалась на клапанах. Склеенный конверт помещали в пресс печатного станка, с помощью которого в центре верхнего клапана печатался определенный штемпель¹⁴, который выступал в качестве знака почтовой оплаты.

Склейка конвертов и наложение на них штемпелей производилась при Почтовом департаменте¹⁵. Судя по записи из журнала Департамента государственной экономии от 29 ноября 1847 года, в одном из почтовых зданий подготовили помещение для изготовления конвертов и кладовую для их хранения, а также был четко определен порядок рассылки готовых конвертов, форма регистрационных книг и отчетности¹⁶.

Как уже упоминалось, штемпельные конверты выпускались трех номиналов для писем весом 1, 2 и 3 лота. Поскольку почтовые тарифы для простой иногородней корреспонденции составляли по 10 копеек серебром с каждого лота веса письма, то были изготовлены клише штемпелей трех достоинств – в 10, 20 и 30 копеек¹⁷.

Рисунки штемпелей для всех трех видов конвертов были однотипными и отличались лишь текстом. Для штемпелей разных номиналов использовали краску различных цветов: черную для однолотных писем, синюю – для писем в два лота и красную – для писем в три лота.

На рисунке оттиска, в центре – силуэт герба Почтового ведомства в обрамлении круглой рамки с текстом, гравированным отдельно для каждого из трех номиналов: «10 коп: за лоть 1 коп: за конв», «20 коп: за 2 лота 1 коп: за конв» и «30 коп: за 3 лота 1 коп: за конв»¹⁸.

Штемпеля, напечатанные на конвертах первого выпуска, который поступил в обращение 1 декабря 1848 года, заметно отличаются от последующих, что позволяет достаточно просто атрибутировать их. Орлы на штемпелях этого выпуска с так называемыми широкими хвостами, (ил. 5) соединенными с лапами. Начиная со второго выпуска, который состоялся в конце того же 1848 года, орлы на штемпелях уже с «узкими» хвостами, четко отделенными от лап¹⁹.

Следует отметить, что силуэтное изображение орлов контрастировало с детально прорисованным изображением орлов на конвертах городских почт Санкт-Петербурга и Москвы, способствуя их более явному визуальному отличию и, возможно, предотвращая путаницу, так как использование штемпельных конвертов общегосударственной почты было альтернативным. Со штемпельными конвертами городских почт и обыкновенными конвертами они существовали параллельно.

Перед отправкой писем штемпели на конвертах перечеркивались от руки пером для предупреждения пересылки нескольких писем в одном и том же конверте²⁰ (ил. 6).

Если взглянуть на клише штемпелей, выполненных из меди, то в глаза сразу бросается существенное различие с оттиском (ил. 7, 8) и возникает ряд вопросов. Для чего было выгравировано, причем с четкой детализацией то, что находится в углублении, является пробельным элементом клише и не воспроизводится на оттиске? Почему на конвертах отсутствует рельефно-выпуклое изображение, выполненное техникой конгревного

Ил. 5. Штемпельный конверт общегосударственной почты.
Инв. № ГКП-36108. Центральный музей связи имени А. С. Попова

Ил. 6. Штемпельный конверт общегосударственной почты.
Инв. № ГКП-36113. Центральный музей связи имени А. С. Попова

тиснения, которое характерно для использования подобных штемпелей. Качество конвертной бумаги не позволило сохранить рельеф до наших дней, или же изначально, по какой-то причине, отказались от использования при печатании пуансона (контрштампа)? Документального ответа на эти вопросы нет. Поэтому остается только предполагать.

Штемпельные конверты общегосударственной почты первого периода выбиваются из общего ряда других почтовых конвертов. Только для изготовления данных конвертов использовалась бумага с водяными знаками как для ценных бумаг. Хранить конверты надлежало вместе с денежной корреспонденцией, с соблюдением установленных для хранения последней правил.

Для руководства процессом изготовления конвертов и рассылкой их по всей стране в Почтовый департамент были определены два чиновника с предоставлением полномочий, которыми пользовались контролеры департамента. Чиновникам назначили солидное жалование и определили совместную серьезную ответственность²¹. Почтовый департамент снабдил их весьма подробной инструкцией, детально прописывающей все рабочие моменты изготовления и распространения конвертов, которой им надлежало неуклонно придерживаться, в особенности в вопросах надзора.

За подделку штемпельных конвертов предусматривалось достаточно суровое наказание на основании 587-й статьи Уложения о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 года²². Виновные по этой статье приговаривались к потере всех прав и преимуществ и к ссылке на проживание в Иркутскую или Енисейскую губернии с заключением на время от двух до шести лет и запретом выезда в другие сибирские губернии в течение определяемого судом времени от восьми до десяти лет, либо, если не освобождались по закону от телесных наказаний, то к наказанию розгами и отправке в исправительные арестантские роты гражданского ведомства на срок от шести до восьми месяцев²³.

Повышенное внимание к мерам, препятствующим нанесению материального ущерба для казны, с одной стороны, позволяет предположить, что гравировка элементов

Ил. 7. Штемпель для печатания конвертов общегосударственной почты первого выпуска с «широким» хвостом орла. Инв. № ГКП-100244. Центральный музей связи имени А. С. Попова

Ил. 8. Штемпель для печатания конвертов общегосударственной почты с «узким» хвостом орла. Инв. № ГКП-100228. Центральный музей связи имени А. С. Попова

изображения двуглавых орлов, не присутствующих на оттиске, могла быть сделана для отличия оригинальных клише от поддельных, а с другой, напротив, наводит на мысль, что до подделки штемпелей дело вряд ли бы дошло.

Семь крупнотиражных выпусков, разумеется, предполагали стирание, износ клише штемпелей и необходимость их своевременной замены. Изготавливались они в мастерских Экспедиции заготовления государственных бумаг, где еще до появления конвертов общегосударственной почты (с мая 1839 года) для производства печатных форм из меди применялась гальванопластика, которая помогала достичь точности и абсолютной повторяемости печатного изображения²⁴. То есть с воспроизведением штемпелей проблем не было. Поэтому выполненная в углублении гравировка вполне могла и вовсе не нести функциональной нагрузки, являясь выражением фирменного стиля Почтового департамента.

-
- ¹ *Илюшин А. С.* Цельные вещи общегосударственной почты // *Цельные почтовые вещи* : Альманах. М., 2006. Т. 2. С. 14.
- ² Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 807. Л. 83.
- ³ Там же. Л. 84.
- ⁴ Там же. Л. 285.
- ⁵ Там же. Л. 286.
- ⁶ Там же. Л. 281.
- ⁷ Там же. Л. 279.
- ⁸ Там же. Л. 280.
- ⁹ Там же. Л. 27.
- ¹⁰ *Илюшин А. С.* Каталог цельных вещей Российской империи 1845–1917. М., 2007. С. 36.
- ¹¹ Там же.
- ¹² *Илюшин А. С.* Цельные вещи общегосударственной почты. С. 19.
- ¹³ Там же. С. 39, 40.
- ¹⁴ Там же. С. 18.
- ¹⁵ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 807. Л. 32.
- ¹⁶ Там же. Л. 155.
- ¹⁷ *Илюшин А. С.* Цельные вещи общегосударственной почты. С. 15.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ *Илюшин А. С.* Каталог цельных вещей Российской империи 1845–1917. С. 38.
- ²⁰ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. Ф. 1289. Оп. 1. Д. 807. Л. 233.
- ²¹ Там же. Л. 59.
- ²² Там же. Л. 117.
- ²³ Там же. Л. 122.
- ²⁴ *Вознесенский С. В.* Первые сто лет истории Экспедиции заготовления государственных бумаг, 1818–1918 гг. СПб., 2009. С. 396.